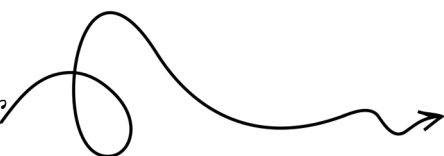

Глазами
других

Как на самом деле
живут в разных странах?

ВИКТОРИЯ
КРИВОШЕЕВА

Северная Корея изнутри

как на самом деле
живут в самой закрытой
стране мира?

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

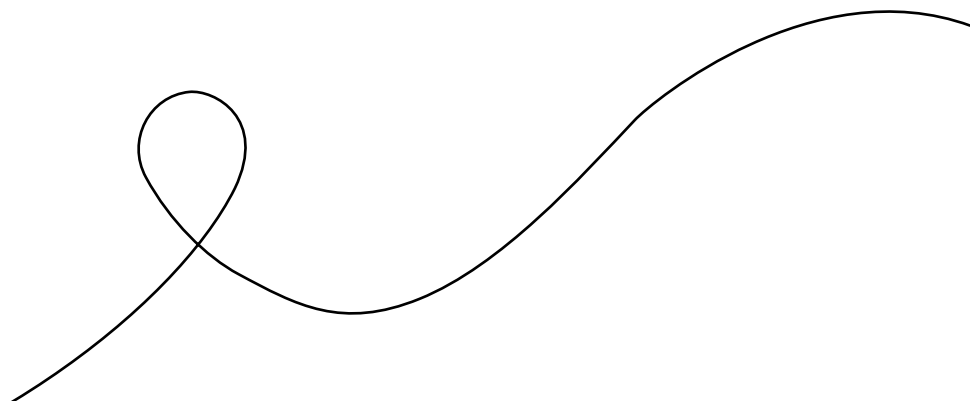
Содержание

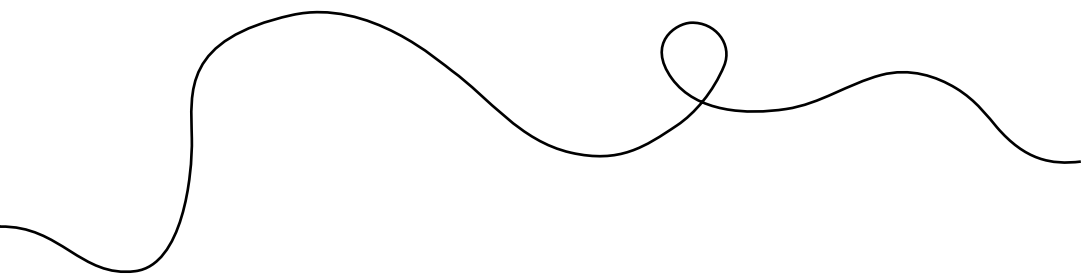
Предисловие	9
Курс на неизвестность	11
На улицах Пхеньяна	17
Ритм города	17
Чистота как образ жизни	22
Бдительность хозяев, безопасность гостей	25
Парадокс заботы	30
Фотоэтикет	32
Жизнь на благо страны	37
Синдром отличника	37
Вожди как боги	40
Шопинг как искусство	47
Женщины в социализме	59
Пхеньянский дресс-код	65
Личное пространство при коллективизме	69
За северокорейским столом	73
Есть что поесть	73
Суп из собаки	79
Пиво и курение	80
Медицина: правда без анестезии	83

Содержание

Что по телевизору?	87
Собрать стадион	95
А поговорить?	99
Досуг иностранцев (и не только)	103
Искусство	107
Образование на пять	111
Чем гордятся корейцы.	119
Флора и фауна	119
Памятники и сакральные места	120
Подземка и транспортный этикет	123
Горные вершины, зимний люкс и морские берега.	126
Когда ехать: сезонный гид	131
Брак и семья	133
Традиционное сватовство	133
Дети	135
Корейская свадьба	138
Просто жизнь	143
Жилые кварталы	143
Квартиры и быт	146
Зарплаты и система снабжения	148
Моя история	153

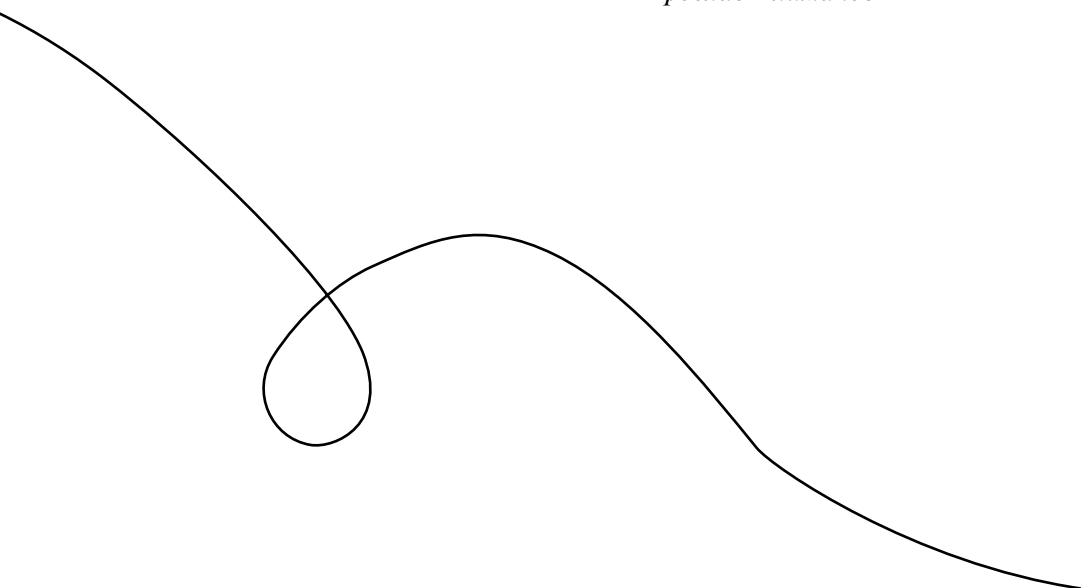
*Моему мужу и семье — с глубокой любовью
и благодарностью за поддержку на каждом шагу*

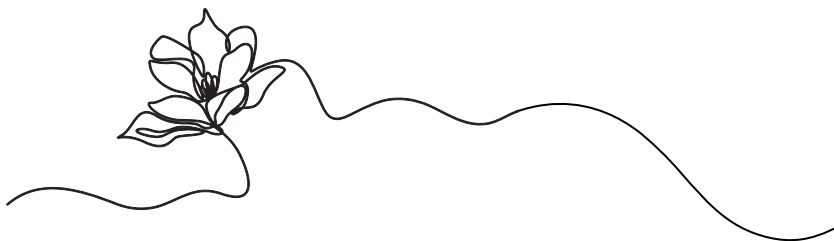
*...У человека есть страна. Он недоволен ей.
Ему как будто бы нужна получше, посильней.
Но, если счастья нет в груди и в сердце пустота,
Все страны мира обойди: не та, не та, не та.*

*У человека есть судьба. Он недоволен ей:
Потери и за жизнь борьба, не все как у людей.
Но, если счастья нет внутри и в сердце пустота,
Все судьбы мира рассмотри: не та, не та, не та...*

Ярослав Климанов

Предисловие

Когда большинство из нас слышит «Северная Корея», воображение почти автоматически рисует одинаковые кадры: военные парады, серые дома, строгие лица, тотальный контроль. Эта страна давно превратилась в символ — пугающий, мифологизированный и практически обесчеловеченный. О ней много говорят извне, но практически никогда изнутри.

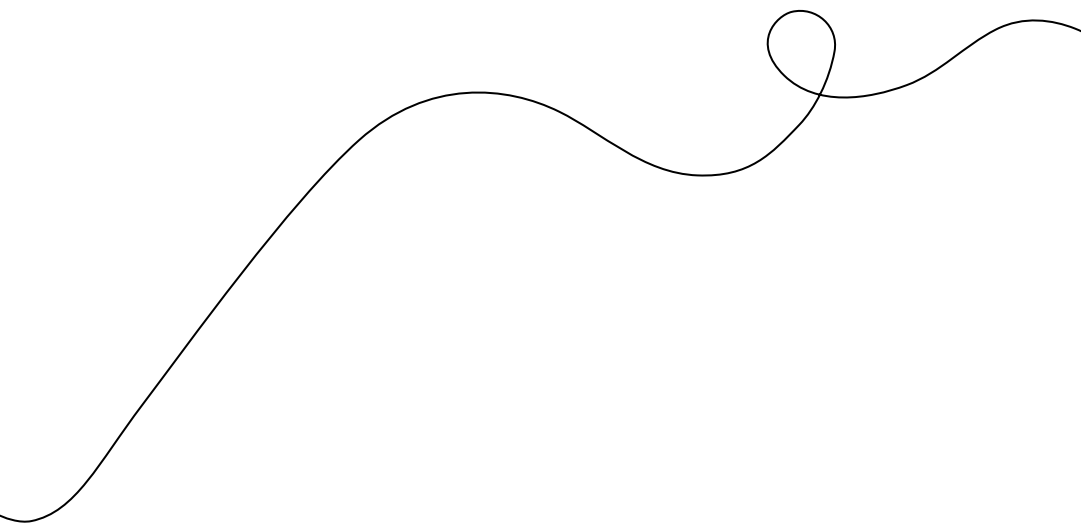
Эта книга — попытка посмотреть на КНДР глазами не журналистов и аналитиков, а человека, который здесь жил: ходил по магазинам, ел местную пищу, разговаривал с жителями и наблюдал повседневность без экскурсионного фильтра.

За два с лишним года жизни в КНДР я поняла: реальность этой страны гораздо сложнее, чем ее образ в мировых медиа. Она живет по собственным правилам, которые не всегда очевидны со стороны.

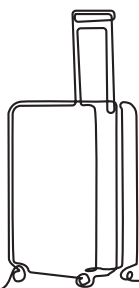
Мне бы хотелось, чтобы мы поразмышляли вместе: могут ли люди, казалось бы, зажатые в строгие рамки, быть по-настоящему счастливыми? Из чего вообще складывается счастье там, где ориентиры не похожи ни на какие другие? Что из стереотипов — правда, а что — грубое

упрощение? Можно ли жить обычной жизнью в самой закрытой стране мира — и что вообще означает «обычная жизнь»?

Я предлагаю вам не готовые ответы, а совместное путешествие — с удивлениями, противоречиями и честным взглядом без черно-белых оценок.

Курс на неизвестность

Я, наверное, на всю жизнь запомню это ни с чем не сравнимое ощущение от сборов. Тот поздний вечер накануне вылета и утро самого дня отъезда, когда засыпаешь с мыслью, что уже завтра предстоит отправиться в совершенно другую, закрытую и загадочную страну.

К моменту выезда вся моя квартира была заставлена упакованными коробками. Я сполна прочувствовала, какво это — собираться в место, где есть полноценные, осязаемые четыре сезона, а значит, нужны вещи буквально на все случаи жизни. Накануне поездки мне выдали специальную памятку с рекомендациями, что лучше взять с собой.

Из нее я узнала, например, что в Пхеньяне практически невозможно найти женскую обувь больше 35–37-го размера. С моим 39-м рассчитывать на местный ассортимент было бессмысленно (теоретически можно было попытаться поискать модель среди мужских — 39–40-й здесь носят взрослые мужчины). Но перспектива щеголять по Пхеньяну в мужских туфлях меня не особо прельщала, поэтому всю обувь,

от любимых шпилек до зимних сапог, пришлось везти с собой, и с хорошим запасом.

Туда же, в коробки, отправилась сушилка для обуви и самая разная бытовая техника. Со мной улетела даже любимая кофемашина. В чем-то я перестраховывалась даже слишком. Начитавшись слухов, я всерьез думала, что с электричеством в Пхеньяне будут постоянные перебои, и вместо привычной электрической плойки упаковала старые добрые бигуди, для которых не нужна розетка. А еще — целую стопку бумажных книг, чтобы было чем занять вечера. Я просто не знала, какие условия ждут меня впереди, и подсознательно готовилась к самому суровому быту.

Тем удивительнее было то, как легко начался этот путь. Все восемь часов в воздухе пролетели незаметно: это было хорошее время наедине со своими мыслями, когда позади остались коробки и московская суета, а впереди открывалась полная неизвестность.

Вообще, перелеты между Россией и Корейским полуостровом полны контрастов. Те, кто хоть немного интересовался поездками в КНДР, знают: долгое время единственный официальный путь из России лежал через Владивосток, откуда до Пхеньяна лететь всего около полутора часов. А самолеты корейской компании *Air Koryo* — это буквально музей гражданской авиации на крыльях: винтажные интерьеры прошлых лет, редкая эстетика и детали вроде встроенных в подлокотники пепельниц (напоминание о временах, когда курить на борту было нормой). На этих бортах мне довелось летать не раз — и во время поездок в Россию на Дальний Восток, и между городами внутри самой КНДР.

Позже, когда российско-корейские отношения заметно потеплели, между столицами запустили редкое, но невероятно удобное прямое авиасообщение. Само собой,

я с удовольствием пользовалась этими прямыми рейсами из Пхеньяна в Москву. И тут сложно было не заметить иронию судьбы: когда прямой перелет из ультрасовременного Сеула в Москву казался чем-то фантастическим, из Пхеньяна в российскую столицу можно было добраться быстро и легко.

ЗАМЕТКА ДЛЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Одни из самых частых вопросов, которые мне задают: «Нужно ли менять паспорт после поездки в КНДР? Не закроют ли мне потом въезд в Южную Корею, США или Европу?»

Вопросы логичные, учитывая жесткий геополитический контекст и закрытость страны. Но спешу вас успокоить: никаких проблем с посещением других стран после поездки в Северную Корею не возникает, и менять паспорт ради этого не нужно.

Тысячи туристов, блогеров и путешественников спокойно летают по всему миру с пхеньянскими штампами. В Южную Корею вас пропустят штатно, на границе никто не устроит вам допрос с пристрастием просто и исключительно из-за наличия северокорейской визы.

Единственная формальная деталь касается поездок в США: если вы посещали КНДР (начиная с 2011 года), вы теряете право на упрощенный безвизовый въезд по программе ESTA. Это не означает запрет на въезд, просто придется получать стандартную туристическую визу B1/B2 через личное собеседование в посольстве.

В остальном же – путь открыт. Конечно, если для собственного спокойствия вам комфортнее сделать второй загранпаспорт, вы имеете полное право так поступить. Но с точки зрения международных правил и реальной практики – никаких препятствий для ваших будущих путешествий нет.

Что касается обратной ситуации, наличие южнокорейских штампов или виз в вашем паспорте никак не повлияет на получение северокорейской визы. Власти КНДР прекрасно понимают, что туристы и путешественники активно ездят по региону, поэтому к южнокорейским отметкам в документах относятся абсолютно спокойно.

Итог простой: штампы обеих стран отлично уживаются в одном паспорте, и поездка в одну Корею не закрывает для вас двери в другую.

Важное уточнение: все вышеописанное касается практики и визовых правил для граждан России. Условия для владельцев паспортов других стран могут отличаться в зависимости от международных соглашений и текущей геополитики.

Но вот шасси мягко коснулось полосы.

Я приехала в Пхеньян в ноябре. Для этого месяца погода стояла на удивление теплая, но, поскольку было раннее утро, город встретил меня густым рассветным туманом.

Поэтичное название «Страна утренней свежести» мгновенно заиграло для меня новыми красками. Выходя из самолета, я ожидала ощутить прохладный осенний воздух, но местная утренняя «свежесть» оказалась с очень характерным ароматом.

Эпитет «Страна утренней свежести» восходит к древнейшему названию корейского государства – Чосон (조선). В традиционном китайско-корейском толковании иероглифы раскладываются как:

«Чо» (朝) – утро, рассвет;

«Сон» (鮮) – свежий, светлый, чистый.

В XIX веке западные путешественники перевели слово «Чосон» как «Land of the Morning Calm» (Страна утренней тишины/свежести).

Сегодня в Южной Корее страну называют «Хангук», а в КНДР сохранили историческое «Чосон», считая себя его прямым продолжением. Поэтому образ утренней свежести относится ко всему полуострову и его истории.

Первое, что я почувствовала, выйдя из самолета на трап, — довольно сильный запах чего-то жженого, как будто где-то совсем рядом развели костер. Позже я нашла ответ на свой вопрос: в Корее до сих пор жива традиционная система отопления *ондоль* (теплый пол), и в некоторых домах, особенно в провинции и пригородах, до сих пор топят брикетами угля. А поскольку международный аэропорт Пхеньяна находится в районе Сунан (это хоть и часть столицы, но уже окраина), этот специфический угольный аромат и стал моим первым «обонятельным» впечатлением от страны.

Сам пхеньянский аэропорт удивил меня новизной и ухоженностью. Но еще больше поразило полное отсутствие людей: в огромных терминалах не было никого, кроме пассажиров нашего борта. В своих прошлых путешествиях я никогда не прилетала в абсолютно пустые аэропорты, и это зрелище поначалу вызвало легкую тревогу. Но потом я поймала себя на мысли, что в этой безлюдности есть своя, пусть и слегка пугающая, эксклюзивность. В современном мире люди платят огромные деньги, чтобы получить приватность: пустые пляжи, расстояния

В современном мире люди платят огромные деньги, чтобы получить приватность: пустые пляжи, расстояния между столиками в ресторанах, отсутствие толп и очередей. В Северной Корее этот «премиальный» комфорт и великолепное отношение персонала ты получаешь по умолчанию и за вполне разумные деньги.

